

Вербальное измерение ценностных ориентаций представителей власти на Русском Севере во второй половине XX века

Столетова А. С.

Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н. В. Верещагина,
г. Вологда
Вологодский государственный университет,
г. Вологда
Stoletowa-A-S@yandex.ru

Аннотация

В настоящем тексте автор анализирует впервые вводимые в научный оборот источники, извлеченные из фондов Российского государственного архива новейшей истории и Государственного архива Вологодской области. Исследование проводится с использованием ресурсов, локализованных в пределах Русского Севера, и в первую очередь – рукописных данных. Особенностью материалов являются довольно яркая детализация впечатлений и глубокая аналитика руководящей практики, исходящая от авторов, участвующих в эпистолярной риторике. Кроме того, привлекаются сведения, адресованные к народному любимцу – писателю-традиционалисту В. И. Белову, дающие основание полагать о том, что содержащиеся данные отличаются искренностью и откровенностью. Обозначается, что изучение сознания лежит в плоскости общественно-политических отношений. Особенности мировосприятия акторов преобразований субъективны, но объем мнений позволяет утверждать о трансформации коллективных убеждений, их разрывах, своеобразном пульсе общества: аспектах самосознания и социальных настроениях. Документы отражают взгляды на экономическую функцию и влияние советских руководителей, персональные оценки хозяйственной деятельности, значимости и авторитета управленческого аппарата СССР.

Ключевые слова:

Русский Север, секретарь обкома, власть, руководитель, ценности, сознание, мировоззрение, письма

Проблематика, связанная с исследованием ценностных ориентаций, является важным направлением политологии, психологии, философии, социологии и культурологии, поскольку ценности определяют поведение, мотивы и предпочтения индивидов и групп. Междисциплинарность только увеличивает исследовательский интерес и, конечно, предполагает совершенствование методики работы с историческими нарративами. В настоящей статье анализируется проблематика трансформации общественного сознания партийных функционеров, своей деятельностью связанных

Verbal dimension of value orientations of government officials in the Russian North in the second half of the XX century

Stoletova A. S.

Vologda State Dairy Farming Academy named after N. V. Vereshchagin,
Vologda
Vologda State University,
Vologda
Stoletowa-A-S@yandex.ru

Abstract

Sources introduced into scientific circulation for the first time, extracted from the collections of the Russian State Archive of Contemporary History and the State Archive of the Vologda Region are analyzed. The study is conducted using resources localized within the Russian North, primarily handwritten data. The materials are characterized by their vivid detailing of impressions and in-depth analysis of the guiding practice coming from the authors involved in epistolary rhetoric. Furthermore, information addressed to the popular traditionalist writer V. I. Belov, is included, giving reason to believe that the data contained herein are distinguished by sincerity and frankness. It is emphasized that the study of consciousness lies within the realm of socio-political relations, the worldviews of the actors involved in these transformations are subjective, but the breadth of opinions allows us to assert the transformation of collective beliefs, their discontinuities, and the unique pulse of society: aspects of self-awareness and social sentiment. The documents reflect views on the economic function and influence of Soviet leaders, personal assessments of economic activity, and the significance and authority of the USSR administrative apparatus.

Keywords:

Russian North, regional Party committee secretary, power, leader, values, consciousness, worldview, letters

с пространством Русского Севера. Преимущественно речь пойдет об этапе позднего социализма, а точнее о 1960–1980-х гг. (с уклоном в 1980-е и начало 1990-х гг.). Выбранный временной отрезок обосновывается имеющейся хронологической заданностью документов и соответствующей произведенной выборкой источников, сохраненных в центральных и региональных архивах. Однако отметим, что очерченность географических границ не обозначает, что процессы, происходящие на Севере, не могли быть отражением палитры общероссийских настроений и закономер-

ностей. Тем не менее ввиду особых условий (аскетичность, удаленность, некоторая суровость, консервативность, неспешный, традиционно-духовный уклад Русского Севера) они могли приобретать примечательные грани.

Исследование ценностных ориентаций представителей власти в СССР второй половины XX в. имеет довольно стойкий интерес и связано с изучением лакун социально-политической истории. В данной связи нельзя не отметить работы о трансформации ценностных ориентаций советской элиты, связанные с именами А. С. Ахиезера (писавшего о кризисе ценностей, в том числе в среде представителей советской бюрократии) [1], М. С. Восленского (размышлявшего о системе привилегий, механизмов воспроизводства власти и ценностных установок номенклатуры) [2], Бестужева-Лады (анализирующего качество жизни и предпосылки утраты морально-нравственного стержня в партократических структурах) [3], В. А. Золотова (изучающего в том числе интересы советских управленцев, не соответствовавшие политике КПСС) [4], С. Н. Семанова (трактующего проблематику сохранения элитарных привилегий, борьбы за сохранение власти имущих позиций, а также скрепляющей общество и власть идеологии «строительства») [5, 6], Е. Ю. Зубковой (обследовавшей тематику взаимоотношений членов Политбюро, внутрипартийных конфликтов, карьерных траекторий представителей советской номенклатуры, а также политического сознания и моделей поведения послевоенной партийной элиты) [7], Д. В. Чербунина (рассматривающего вопросы стремления к личному обогащению, легализации капиталистических ценностей, монетизации привилегий, устранения идеологических барьеров) [8]. Кроме того, стоит назвать имена исследователей, занимающихся изучением эволюции ценностных ориентиров, идеологических и культурных представлений, управленческих практик локальной элиты, в том числе активности в отношении формирования региональной идентичности. Например, работы А. Б. Коновалова [9], Е. А. Хромова [10], В. В. Кондрашина, О. А. Суховой [11], Е. Н. Бадмаевой, Э. У. Омакаевой [12], Ю. С. Никифорова [13] и др.

Говоря о терминологическом аппарате, стоит отметить, что ценности – это совокупность убеждений, идеалов и принципов, внутренних важных и значимых ориентиров жизни. Они отражают мировоззрение, жизнеощущения, мировидение, жизненные установки и направленность народных интересов. На современном этапе одной из ключевых миссий историка, его первостепенной задачей является глубокое осмысление корневых факторов и глубинных причин траекторий исторических процессов, а вместе с тем и эволюции системы ценностей, оказывающих влияние на стабильность общественного устройства. При этом изучение ценностной парадигмы советской эпохи сопряжено с трудностями. Опросники часто подвержены социальной желательности, когда респонденты отвечают таким образом, чтобы выглядеть лучше в глазах окружающих. Выявление опросников как таковых также осложнено. Часто их можно обнаружить в массивах делопроизводственной документации. Так, например секретные материалы социологического обследования

ВЦСПС за 1953 г. были сохранены в деле, фиксирующем проекты постановлений ЦК КПСС, информации и письма ВЦСПС о материальных и культурно-бытовых условиях рабочих и служащих, ф. 5 – Центральный комитет КПСС Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) [14, л. 40–57]. Кроме того, играет роль контекстуальная зависимость. Значение одних и тех же ценностей может различаться в зависимости от культурного контекста, исторического периода и социальных условий. Это усложняет сравнительные исследования и обобщение результатов.

Научные изыскания по поиску данных касательно обозначения черт сознания представителей власти обусловили введение в научный оборот эпистолярного наследия. Необходимо отметить, что работа с комплексами писем ведется систематически на протяжении ряда последних лет и имеет определенные результаты. Опубликованы работы о буржуазных тенденциях в социальной жизни, отношении к кадровой политике, материальному положению, стереотипах общественного поведения [15–18]. Имеющийся историографический задел и продолжающийся научный поиск привели нас к следующему определению. Ценностные ориентации могут включать как материальные, так и нематериальные аспекты, связанные с восприятием состояния здоровья, семьи, карьеры, свободы, творчества и духовности. Однако преобладающее число писем, направляемых в ЦК КПСС, местные органы власти, газеты, журналы, к общественным деятелям и писателям, касаются анализа управленческих стереотипов [19], эволюции представлений о праве пользования социалистической собственностью, накопительства, потребленчества [17], ценностных основ экономического поведения. При этом стоит отметить, что в основе проведенного изыскания лежало учтываемое отношение к историческому происхождению и специфике личных документов, но и определение их весомого значения в изучении социальной истории, мироощущений людей прошлого и обогащении исторического знания.

Социально-экономические трансформации 1960–1970-х гг. и последующие перестроечные события 1980-х гг., происходившие в государстве и, соответственно, в пространстве Русского Севера безусловно влияли на колебания общественного мнения, и довольно объемно отражались в письмах. Тому способствовала и политика гласности. Неосвоенный исследователями пласт подлинников содержится в разнообразных фондах РГАНИ. Многие из них являются свидетельством многочисленных нарушений со стороны руководителей производств, начальников разнообразных общественных секторов и представителей власти. Что касается региональных архивов (например, Государственного архива Вологодской области – ГАВО и Государственного архива Архангельской области – ГАО), то фонды в основном заключают персональные обращения к местным руководителям, а чаще писателям и деятелям культуры с констатацией каких-либо вопиющих ситуаций. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ) и фонд Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ)

включают переписку между творческой интеллигенцией. Срез этих документов позволяет говорить о сдвигах в мировоззрении специалистов, рядовых рабочих, об осознании писателями продолжающихся общественно-культурных смещений, главным образом в сельском мире. Примечательно, что во многих письмах к литераторам зафиксированы народные размышления насчет фаз исторического развития, цикличности «народного горя», тяжести жизни и, соответственно, способах преобразования структуры действующей системы. Граждане довольно участливо откликнулись на производимые реформы, формулировали рекомендательные предложения, но параллельно с тем постепенно теряли веру во власть (Письма разных лиц В. И. Белову по вопросам сельского хозяйства [20]; Статьи и заметки разных авторов по общественно-политическим вопросам [21]). Данные маркеры, на наш взгляд, являются ценным подспорьем в определении базовых черт разрушающегося советского уклада и контуров раскола общественного сознания, так или иначе проявившихся к началу 1990-х гг.

Обобщая сказанное, отметим, что в настоящей работе продолжается рассмотрение аналитических аспектов, касающихся уровней общественного сознания периода позднего социализма. При этом центральной задачей является глубокое проникновение в суть ментальных процессов советской эпохи, восприятия образа представителя власти, присущих ему ценностных установок со стороны рабочих и служащих. Каркас данной статьи составил комплекс писем, отобранный в РГАНИ и ГАВО, демонстрирующий прямую, а не опосредованную связь с интерпретацией народного представления о единстве качеств представителей власти. Отличительной чертой этих материалов является преобладание негативной тональности. Так, Ф. 100 – Подотдел писем Общего отдела ЦК КПСС (1953–1991 гг.) РГАНИ содержит комплект писем о недостатках в работе первого секретаря Архангельского обкома за 1975–1979 гг. [22], письма с критическими замечаниями в адрес первого секретаря Вологодского обкома КПСС за 1975–1979 гг. [23], первых секретарей и других руководящих работников Мурманского обкома КПСС за 1965–1987 гг. [24], письма о недостатках в работе секретарей Коми обкома КПСС за 1965–1985 гг. [25]. Документы, хоть и являются отражением частных негативных мнений, однако типизируют народные представления. Обзор источников демонстрирует закрепление в гражданских представлениях взгляда на руководителей, как на лиц, неустанно стремившихся к усилению роста благосостояния, злоупотреблявших должностными полномочиями, наводнявших личную бытовую сферу разнообразными излишествами, организацией привилегированного отдыха. Местные хозяйственники характеризовались присваивающим настроением в отношении института собственности, развитием «семейственности», незаконным расходованием государственных средств. То есть корреспонденция представляет собой набор компрометирующих материалов (направляемых в ЦК КПСС), связанных с противопоставлением выявляемого обывателями образа жизни господствующим идеологическим концептам и народным

представлениям. Например, в письме за 1967 г. указано: «Обстановка в аппарате Мурманского ГК КПСС такая сейчас, что чувствуют хорошо себя те, кто заняты не работой. Просим разрядить эту обстановку. Есть люди чистые и честные, которые достойны высоких постов» [24, л. 10, 10 об.]. В письме анонимного автора за 1975 г. критиковался секретарь Архангельского обкома партии: «Для пользы дела его надо убрать и чем быстрее, тем лучше. Обстановка в области нехорошая» [22, л. 3, 3 об.]. В нескольких письмах руководитель обличался за присвоение значительных земельных наделов, что имело в народной среде особый маркер произвола. В северном сознании привязанность к природе, чувство принадлежности к земле, коллективизм, выносливость, трудовая форма жизни имели наиболее яркое выражение, поэтому проявление откровенного высокомерия служило параметром дистанцирования от власти, резкого недоверия к ней. В анонимном письме из Череповца от 1975 г. сообщалось о стремлении первого секретаря Вологодского областного обкома партии к роскоши: «В Череповецкую гостиницу “Металлург” время от времени приезжают на черных “Волгах” таинственные гости. Живут сутки-двои-трои в специально оборудованных “люксах”, а затем также таинственно отбывают. Никакой регистрации этих посетителей в книгах гостиницы не производится. Даже больше: чтобы посторонние не помешали гостям и, не дай бог, не сказали чего-нибудь лишнего, на это время выселяются все жильцы из соседних номеров и “верхние” соседи, а в сами “люксы” строго воспрещается входить кому бы то ни было... Все вокруг молчат, потому что знают с секретарем шутки плохи. Такое аморальное поведение руководителя пагубно влияет на руководство города и завода. Складывается обстановка негласного попустительства, безнаказанности. Пьянство, аморальное разложение» [23, л. 3, 3 об, 4].

В письме без подписи за 1965 г. зафиксирован факт нарушения принципа коллективного руководства. Регистрировалось, что первый секретарь Коми обкома КПСС добивался освобождения негодных ему работников и неквалифицированно руководил сельским хозяйством и промышленностью республики. Подбор руководящих кадров, согласно рукописным данным, проводился по принципу знакомства и личной преданности. Многие важные вопросы из жизни республики решались единолично, с нетерпимым отношением к возражениям, что приводило к многочисленным грубейшим ошибкам [25, л. 1, 4, 5]. «Первый секретарь Коми обкома КПСС “протолкнул” в центральные газеты и журналы около десятка статей, издал несколько брошюр. Были опубликованы статьи в “Известиях”, “Лесной промышленности”, “Партийной жизни”, “Правде”. Трудно сказать, чего в этих статьях больше: хвастовства или преувеличения фактов. А кичиться-то нечем. Вот уже в течение 8 лет в республике наблюдается резкий спад выпуска промышленной продукции», – констатировал анонимный автор [там же, л. 6]. О нарушениях в модели социалистического управления читаем в письме о деятельности первого секретаря Мурманского горкома партии за 1967 г.: «Убирает из аппарата горкома хороших, но не угодных ему работников, а пьяниц оставляет. Пользуясь положением, он устроил своего двою-

родного брата секретарем парткома облуправления охраны общественного порядка, а другому незаконно предоставили отдельную квартиру» [24, л. 7]. Прошло значительное время, но тон писем, не менялся. Серия неодобренных отзывов за 1980-е гг. также касалась деятельности Первого секретаря Мурманского обкома, которому приписывалась непрофессиональная, субъективная работа [там же, л. 29–31, 42–44 об.].

Не устраивал электорат и характерный для времени преклонный возраст представителей власти. В типичном суждении конца 1970-х гг. отмечалось: «С удовлетворением, мы низовые партработники, читаем в “Правде” сообщения о замене ряда первых секретарей обкомов партии в связи с выходом на пенсию. Правильную линию занял ЦК, проводя замену тех областных лидеров, которые по возрасту, по состоянию здоровья уже не могут сполна выполнять функции на них возложенные. Подобная замена, на наш взгляд, должна быть сделана и в Вологодском обкоме партии. Первый секретарь себя исчерпал. Силы его на исходе, “вертолетным” методом сельским хозяйством руководить нельзя, в большинстве случаев вместо делового выступления с трибуны идет шум. Авторитетом у партактива он не пользуется, а многие группы лиц держатся на своих должностях только благодаря его присутствию» [23, л. 8]. Таким образом, в народных представлениях фиксировалось негативное отношение к руководителям региона, как к некомпетентным и нечистоплотным лицам, «глушителям» инициативы, повинным в хозяйственной нестабильности эпохи и определялось в формуле: «партийному руководителю чинушей и грубияном быть нельзя, он должен быть заменен скромным и культурным товарищем» [25, л. 8, 26]. Обобщая представленную информацию, отметим, что большой спектр писем, направленных в ЦК КПСС в 1970–1980-е гг., связан с описанием некавалифицированного управления, недостойного поведения, формализма, нарушения дисциплины и пьянства руководящего начальства, запущенности кадровой работы, злоупотребления служебным положением [22, л. 3; 23, л. 3–4 об.; 24, л. 8–9, 29–34, 52; 25, л. 19–20, 26].

Однако, согласно источникам, как правило, обозначенная дискредитирующая информация не являлась прологом к каким-либо политическим скандалам или громким увольнениям. Чаще всего факты в ходе иницируемых областными комитетами проверок не подтверждались, именовались надуманными, извращенными и вымышленными, сообщалось, что на отчетно-выборных партийных конференциях персональной критики в адрес руководителей не фиксировалось, рассмотрение поднятых вопросов на этом завершалось. При этом подчеркнем равнодушие людей к поднятым проблемам эпохи, к сожалению, к концу 1980-х гг. все чаще сменявшееся откровенным отчаянием, мрачными мироощущениями и даже принятием безвыходности, безысходности ситуации. Например, в документах за 1989 г., обращенных к крупнейшему писателю-северянину В. И. Белову, отличающемуся активистской позицией, в том числе в качестве народного депутата СССР (1989–1992) и члена Верховного Совета (1990–1991), встречаются следующие рассуждения: «При Брежнев и то было много лучше, чем сейчас... Выбили все старательное, здоровое население,

остались дураки, лентяи и пьяницы. Во всем видели кулака, капиталиста, дармоеда. Помогло учение Ленина. Он говорил, что всякая частная собственность рождает ежедневно капиталиста и единственный путь выбраться из нужды это колхозный строй. Вот и получили, что все сельское хозяйство пришло в упадок и навсегда» [20, л. 52, 53]. Или записи об отказе власти в разрешении наболевшего вопроса: «Еще раз написали письмо в Совет Министров РСФСР на имя зам.председателя СовМина РСФСР нашего депутата по северному национальному округу. В письме была вложена вырезка из газеты “Ветеран” за 1989 г. со статьей под заголовком “Грабеж среди бела дня”. Еще раз получили очередное разъяснение Закона, бюрократическую отписку. Что же делать? Писать в ООН? (шутка, но горькая). Один хозяйственный деятель ответил – пиши не пиши, все равно ничего не добьешься. Наверное, он прав. Не дождется ветеран с пенсией в 45–60 руб. отмены Закона о наследственности и не выкупит дом, не накопится от нищенской суммы тысячу рублей, и исчезнет с лица Русской земли еще одна деревенька, да и не одна. Да и дети наши, чтобы выкупить дом, кажется, не накопили. От нас то они получили в наследство лишь данную им жизнь, да непосильный труд, за который надо платить. Извините, но так хочется поделиться своими разочарованиями в жизни. Ведь никто ничего не хочет менять, одна сплошная болтовня. Выступление на съезде некоторых депутатов слушать горько, разве мы этого ждали от жизни? Перестройки не ощущаем, пусть трудно, нет сахара, мыла, соли, спичек, но бунтовать ведь не будем, на преступление не пойдем. Привыкшие к трудностям, недостатков вроде и не замечаем. Только от всего очень обидно, горько и стыдно за нынешние порядки, за руководителей до которых не достучаться, равнодушие и бессердечность. Дать бы урок нравственности и доброты всем страдающим тупоумием руководителям» [там же, л. 57–58 об.].

В письме от 1992 г. к В. И. Белову эмоциональное истощение и душевное опустошение достигают крайних значений: «Я даю гарантию, что через два года ничего не будет, все уничтожат. Дали власть на местах не народу. Идет воровство и мафия» [там же, л. 62]. В следующем письме начала 1990-х гг. читаем: «Почему так яростно выступают против ликвидации монополии колхозов и совхозов в сельском хозяйстве именно председатели, главные специалисты, работники сельских райкомов? Да это просто! Все они бесплатно кормятся из колхозных кладовых. Независимые фермеры и арендаторы даром кормить не станут» [там же, л. 64].

Примечательно, что на беловскую почту приходили послания не только из северных окраин, а из самых разных уголков земли от Москвы до Ставрополя, Краснодарского края, Алтая, Сибири и др. от представителей как аграрного, так и производственного социума. Авторы писем констатировали нарастающую проблематику дисбаланса в финансировании промышленности и сельского хозяйства (по остаточному принципу), нехватки рабочих мест и техники в селах, нерешенности земельного и продовольственного вопросов. Записи отличаются схожим посылом, укрепим к периоду распада СССР, который

можно отразить следующим мнением: «При оживлении деревни, ее одухотворении, снизится антропогенный пресс в городах (т. е. жилищная, продовольственная, экологическая проблемы). Решение этого вопроса властью позволит человеку почувствовать себя хозяином, но и стать им на самом деле» [там же, л. 65 об.].

Нельзя не отметить, что в фонде Василия Ивановича Белова сохранено журнально-газетное публицистическое наследие, часто сопровождаемое авторскими комментариями, что, в свою очередь, облегчает наше приближение к выстраиванию трансформации его жизневосприятия. Это важно с точки зрения принятия нами тезиса о неоспоримом воздействии фигуры родоначальника деревенской прозы на направление вектора развития общественного мнения. И не только среди граждан, проживавших на Севере. В данной связи обратим внимание на заголовки аккумулируемых материалов, раскрывающих суть общественного напряжения конца 1980 – начала 1990-х гг.: «Бомба в конверте, или история о том, как подлость и клевета стали орудием в руках нечистоплотного человека» (об экстремизме), «Интеллектуальный потенциал общества или бюрократия “Новой волны”» (о так называемых «аппаратчиках», разбалансировке экономики, «народофобии» – исключении из списков избирательной компании рабочих, публицистов и всех тех, кому дороги интересы русского народа, дихотомии «элиты, бюрократы и рабочий класс»), «Я считаю, что страну убили» (о дискуссии в Союзе писателей), «Раньше я жил – не тужил» (письма в народную газету о дороговизне тарифов) [21, л. 3, 7, 46, 120].

Таким образом, изучение корпуса эпистолярных источников, аккумулированных в северном регионе, выявляет сходство поведенческих моделей управленческой элиты (тяготеющей к индивидуализму и личному обогащению) и мировоззренческих установок населения региона (еще сохраняющих память о коллективизме, товариществе, трудовых и моральных ценностях) с общероссийскими. Первоначальные народные ожидания быть услышанными (об этом говорит количественный объем массива писем) постепенно уступали место пессимистическим настроениям (ярко проявившимся в корреспонденции к популярному писателю В. И. Белову, своего рода покровителю традиционного крестьянского быта). Вместе с тем угасали эмоциональная привязанность к партийным обязательствам, уверенность в будущем, в преодолении трудностей. Многие «первые лица» являлись непопулярными личностями, утратившими народное доверие, практикующими после проверок так называемые дисциплинарные «авралы». «В Мурманской области сейчас нет ни одного руководителя, который бы не имел взысканий. Трудно сознать, что они все “пакостные” люди, специально нарушающие партийную и государственную дисциплину. Дело кроется в подборе, расстановке и воспитании кадров, их запущенном состоянии», – отмечено в письме за 1985 г. [24, л. 30]. Рабочие рыбного порта г. Мурманска писали во второй половине 1980-х гг.: «Надо начинать с верха, с самих руководителей. Так их разбаловали, дали на местах всю власть в руки и ни к какому начальнику не подступиться трудовому человеку. Иногда хочешь чего-нибудь

добиться и не найти конца. А сами живут, как чиновники, а разве это подобает коммунисту, разве Великий Ленин учил так обращаться с трудящимися?» [там же, л. 42].

Подводя итог, отметим, что на протяжении 1960–1980-х гг. и особенно к началу 1990-х гг. волна и объем негативных отзывов о представителях власти нарастали. Граждане фиксировали неограниченный доступ к дефицитным товарам и широкие возможности власть имущих лиц, в том числе в процессе уклонения последних от административной и уголовной ответственности [там же, л. 31]. Народное сознание все сильнее отвергало курс на равнодушное отношение к нуждам регионов, ошибочный путь управленцев, а также закрепившийся культ приобретательства и безхозяйственности, архаических бюрократических ритуалов. Введение в научный оборот ядра точек зрения обширного источникового комплекса, общественного анализаторства и восприятия советской реальности будет способствовать дальнейшему исследованию механизмов формирования коллективного сознания, интерпретации культурных и идеологических артефактов, психологических особенностей восприятия власти, отождествления взглядов населения с официально пропагандируемыми ценностями и установками.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта: [в 3 т.] / А. С. Ахиезер. – М.: ФО СССР, 1991.
2. Восленский, М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза / М. С. Восленский. – М.: Советская Россия совм. с МП «Октябрь», 1991. – 624 с.
3. Бестужев-Лада, И. В. Человеческий фактор и совершенствование социалистического образа жизни: (выступление на семинаре «Возрастание роли человеческого фактора в ускорении соц.-экон. развития сов. общества» 19 февр. 1987 г.) / И. В. Бестужев-Лада. – М.: [б. и.], 1987. – 29 с.
4. Золотов, В. А. Политическая элита СССР: социальный состав, образовательный и культурный уровень (1953–1991 гг.): дис. ... докт. ист. наук / В. А. Золотов. – М., 2006. – 333 с.
5. Семанов, С. Н. Брежнев: генсек стабильности или застоя / С. Н. Семанов. – М.: Вече, 2013. – 317 с.
6. Семанов, С. Н. Андропов. Семь тайн генсека / С. Н. Семанов. – М.: Вече, 2013. – 320 с.
7. Зубкова, Е. Ю. Первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущёв, 15 апреля 1894–11 сентября 1971 / Е. Ю. Зубкова. – М.: Комсомольская правда, 2015. – 95 с.
8. Чербунин, Д. В. Доминирующие ценностные ориентации советской элиты во второй половине XX века / Д. В. Чербунин // Теории и проблемы политических исследований. – 2018. – Т. 7, № 6А. – С. 127–133.
9. Коновалов, А. Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991): [монография] / А. Б. Коновалов. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. – 635 с.

10. Хромов, Е. А. Региональные элиты в СССР в конце 1950 – середине 1960-х гг. к постановке вопроса / Е. А. Хромов // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 183–186.
11. Кондрашин, В. В. Формирование «советской современности» и региональная элита в 1960–1970-е гг. / В. В. Кондрашин, О. А. Сухова // Новейшая история России. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 664–677.
12. Бадмаева, Е. Н. Региональные партийные элиты: от сына кочевника до руководителя национальной республики (начало 1960 – конец 1970-х гг.) / Е. Н. Бадмаева, Э. У. Омакаева // Nomadic civilization: historical research. – 2021. – 1 (4). – С. 46–59.
13. Никифоров, Ю. С. «Устранить параллелизм и предоставить право»: попытка региональной власти расширить полномочия в 1954 г. (случай Ивановских обкома КПСС и облисполкома) / Ю. С. Никифоров // Вестник Костромского государственного университета. – 2025. – Т. 31, № 2. – С. 55–60.
14. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 30. Д. 37.
15. Столетова, А. С. Материальное положение советских граждан в зеркале общественного мнения 1960–1980-х годов (по данным писем в центральные органы власти и СМИ) / А. С. Столетова // Научный диалог. – 2020. – № 3. – С. 402–422.
16. Столетова, А. С. Кадровая политика середины 1970-х годов и правящая номенклатура в представлениях советской общественности / А. С. Столетова // Научный диалог. – 2020. – № 6. – С. 453–473.
17. Столетова, А. С. Ментальность и стереотипы общественного поведения в условиях обыденности 1950–1980-х годов (документальные свидетельства эволюции) / А. С. Столетова // Научный диалог. – 2021. – № 10. – С. 481–498.
18. Безнин, М. А. Буржуазные тенденции в социальной жизни и менталитете советского общества 1950–1980-х гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони, А. С. Столетова // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26, № 1. – С. 77–86.
19. Столетова, А. С. Управленческие стереотипы в поле общественного сознания и поведения середины 1950-х – 1980-х гг. (на примере интерпретации материалов фонда РГАНИ) / А. С. Столетова // Вопросы истории. – 2023. – № 12–2. – С. 106–117.
20. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 5134. Оп. 1. Д. 475.
21. ГАВО. Ф. 5134 Оп. 1. Д. 531.
22. РГАНИ. Ф. 100. Оп. 6. Д. 90.
23. РГАНИ. Ф. 100. Оп. 6. Д. 110.
24. РГАНИ. Ф. 100. Оп. 6. Д. 152.
25. РГАНИ. Ф. 100. Оп. 6. Д. 128.
- Akhiezer. – Moscow: Philosophical Society of the USSR, 1991.
2. Voslensky, M. S. Nomenklatura. Gospodstvuyushhij klass Sovetskogo Soyuza [Nomenclature. Ruling Class of the Soviet Union] / M. S. Voslensky. – Moscow: Soviet Russia together with the MP “October”, 1991. – 624 p.
3. Bestuzhev-Lada, I. V. Chelovecheskij faktor i sovershenstvovanie socialisticheskogo obraza zhizni : (vystuplenie na seminare Vozrastanie roli chelovecheskogo faktora v uskorenii socz.-ekon. razvitiya sov. obshhestva 19 fevr. 1987 g.) [The human factor and the improvement of the socialist way of life: (presentation at the seminar «The growing role of the human factor in accelerating the socio-economic development of Soviet society», February 19, 1987)]. / I. V. Bestuzhev-Lada. – Moscow, 1987. – 29 p.
4. Zolotov, V. A. Politicheskaya elita SSSR socialnyj sostav, obrazovatelnyj i kulturnyj uroven (1953– 1991 gg.) [Political elite of the USSR, social composition, educational and cultural level (1953–1991): diss. ... Dr. Sci. (History) / V. A. Zolotov. – Moscow, 2006. – 333 p.
5. Semanov, S. N. Brezhnev : gensek stabilnosti ili zastoya [Brezhnev. Secretary General of stability or stagnation] / S. N. Semanov. – Moscow : Veche, 2013. – 317 p.
6. Semanov, S. N. Andropov. Sem` tain genseka [Andropov. Seven secrets of the Secretary General] / S. N. Semanov. – Moscow : Veche, 2013. – 320 p.
7. Zubkova, E. Yu. Pervyj sekretar` CzK KPSS Nikita Sergeevich Khrushchov, 15 aprelya 1894 – 11 sentyabrya 1971 [First Secretary of the CPSU Central Committee Nikita Sergeevich Khrushchov, April 15, 1894 – September 11, 1971]. / E. Yu. Zubkova. – Moscow : Komsomolskaya pravda, 2015. – 95 p.
8. Cherbunin, D. V. Dominiruyushhie cennostnye orientacii sovetskoj elity vo vtoroj polovine XX veka [Dominant value orientations of the Soviet elite in the second half of the XX century] / D. V. Cherbunin // Teorii i problemy politicheskikh issledovanij [Theories and problems of political research]. – 2018. – Vol. 7, № 6A. – P. 127–133.
9. Konovalov, A. B. Partijnaya nomenklatura Sibiri v sisteme regional'noj vlasti (1945–1991) : [monografiya] [The Party nomenclature of Siberia in the system of regional government (1945–1991): [monograph] / A. B. Konovalov. – Kemerovo : Kuzbassvuzizdat [Kuzbass University Publ. House], 2006. – 635 p.
10. Khromov, E. A. Regionalnye elity v SSSR v konce – sere-dine 1960-x gg. k postanovke voprosa [Regional elites in the USSR in the Late 1950s – mid-1960s to the formulation of the question] / E. A. Khromov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bull. of Tomsk State Univ.]. – 2009. – № 323. – P. 183–186.
11. Kondrashin, V. V. Formirovanie «sovetskoj modernosti» i regionalnaya elita v 1960–1970-e gg. [Formation of «Soviet modernity» and the regional elite in the 1960–1970s]. / V. V. Kondrashin, O. A. Sukhova // Novejshaya istoriya Rossii [Recent history of Russia]. – 2023. – Vol. 13, No. 3. – P. 664–677.
12. Badmaeva, E. N. Regionalnye partijnye elity. ot syna kochevnika do rukovoditelya nacionalnoj respubliky (na-

References

1. Akhiezer, A. S. Rossiya: kritika istoricheskogo opyta [Russia: Critique of Historical Experience: [In 3 vols] / A. S.
12. Badmaeva, E. N. Regionalnye partijnye elity. ot syna kochevnika do rukovoditelya nacionalnoj respubliky (na-

- chalo 1960 – konec 1970-h gg.) [Regional party elites: from the son of a nomad to the leader of a national republic (early 1960s – late 1970s)]. / E. N. Badmaeva, E. U. Omakaeva // *Nomadic civilization: historical research.* – 2021. – 1(4). – P. 46–59.
13. Nikiforov, Yu. S. «Ustranit` parallelizm i predostavit` pravo»: popytka regionalnoj vlasti rasshirit polnomochiya v 1954 g. (sluchaj Ivanovskih obkoma KPSS i oblispolkoma) [“Eliminate parallelism and grant the right”: an attempt by regional authorities to expand their powers in 1954 (the case of the Ivanovo Regional CPSU Committee and the Regional Executive Committee)] / Yu. S. Nikiforov // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta [Bull. of Kostroma State Univ.]*. – 2025. – Vol. 31, No.2. – P. 55–60.
 14. RGANI [Russian State Archives of Contemporary History]. F. 5. Op. 30. D. 37.
 15. Stoletova, A. S. Materialnoe polozhenie sovetskih grazhdan v zerkale obshhestvennogo mneniya 1960–1980-x godov (po dannym pisem v centralnye organy vlasti i SMI) [The material situation of Soviet citizens in the mirror of public opinion in the 1960s–1980s (based on letters to the Central Authorities and the Media)]. / A. S. Stoletova // *Nauchny dialog [Sci. dialogue]*. – 2020. – No. 3. – P. 402–422.
 16. Stoletova, A. S. Kadrovaya politika serediny 1970-x godov i pravyyashaya nomenklatura v predstavleniyakh sovetskoj obshhestvennosti [Personnel policy of the mid-1970s and the ruling nomenclature in the perceptions of the Soviet public]. / A. S. Stoletova // *Nauchny dialog [Sci. dialogue]*. – 2020. – № 6. – P. 453–473.
 17. Stoletova, A. S. Mentalnost i stereotipy obshhestvennogo povedeniya v usloviyah obydenosti 1950–1980-h godov (dokumentalnye svidetelstva evolyucii) [Mentality and stereotypes of public behavior in the conditions of everyday life in the 1950s–1980s (documentary evidence of evolution)]. / A. S. Stoletova // *Nauchny dialog*. – 2021. – № 10. – P. 481–498.
 18. Beznin, M. A. Burzhuaaznye tendencii v socialnoj zhizni i mentalitete sovetskogo obshhestva 1950–1980-x gg. [Bourgeois tendencies in social life and mentality of Soviet society in the 1950s–1980s] / M. A. Beznin, T. M. Dimoni, A. S. Stoletova // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta [Bull. of Kostroma State Univ.]*. – 2020. – Vol. 26, No. 1. – P. 77–86.
 19. Stoletova, A. S. Upravlencheskie stereotipy v pole obshhestvennogo soznaniya i povedeniya serediny 1950-x – 1980-x gg. (na primere interpretacii materialov fonda RGANI) [Managerial stereotypes in the field of public consciousness and behavior in the mid-1950s – 1980s (based on the Interpretation of materials from the RGANI [Russian State Archives of Contemporary History] Collection)]. / A. S. Stoletova // *Voprosy istorii [Problems of History]*. – 2023. – No. 12-2. – P. 106–117.
 20. GAVO [State Archives of the Vologda Region]. F. 5134. Op. 1. D. 475.
 21. Ibid. F. 5134 Op. 1. D. 531.
 22. RGANI. [Russian State Archives of Contemporary History]. F. 100. Op. 6. D. 90.
 23. Ibid. F. 100. Op.6. D. 110.
 24. Ibid. F. 100. Op. 6. D. 152.
 25. Ibid. RGANI. F.100. Op. 6. D. 128.

Благодарность (госзадание):

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25–28–00938 «Векторы эволюции общественного сознания в историко-культурном пространстве Русского Севера второй половины XX века», <https://rscf.ru/project/25-28-00938/>.

Acknowledgements (state task):

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 25-28-00938 «Vectors of the evolution of public consciousness in the historical and cultural space of the Russian North of the second half of the XX century», <https://rscf.ru/project/25-28-00938/>.

Информация об авторе:

Столетова Анна Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Вологодской государственной молочнохозяйственной академии имени Н. В. Верещагина (160555, Российская Федерация, г. Вологда, с. Молочное, ул. Шмидта, д. 2), доцент кафедры отечественной истории Вологодского государственного университета; Scopus Author ID 57211886443, AuthorID: 794319, ORCID: 0000-0002-2167-072X, SPIN-код: 4378-2093 (160000, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Ленина, д.15; e-mail: Stoletowa-A-S@yandex.ru).

Author:

Anna S. Stoletova – Cand. Sci. (History), Associate Professor at the Department of Humanities of Vologda State Dairy Farming Academy named after N. V. Vereshchagin (2, Schmidt st., Molochnoye Village, Vologda 160555, Russian Federation), Associate Professor at the Department of Russian History of Vologda State University, Scopus Author ID 57211886443, AuthorID: 794319, ORCID: 0000-0002-2167-072X, SPIN-code: 4378-2093 (15, Lenin st., Vologda 160000, Russian Federation; e-mail: Stoletowa-A-S@yandex.ru).

Для цитирования:

Столетова, А. С. Вербальное измерение ценностных ориентаций представителей власти на Русском Севере во второй половине XX века / А. С. Столетова // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2026. – № 2 (87). – С. 139-146.

For citation:

Stoletova, A. S. Verbal dimension of value orientations of government officials in the Russian North in the second half of the XX century / A. S. Stoletova // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2026. – No. 2 (87). – P. 139-146.

Дата поступления статьи: 12.01.2026

Прошла рецензирование: 31.01.2026

Принято решение о публикации: 20.02.2026

Received: 12.01.2026

Reviewed: 31.01.2026

Accepted: 20.02.2026